

ЧЕМ ОПАСЕН МОНОПОЛИЗМ?

И.О. Семькина

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН

semykina.irina@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые негативные последствия усиления монополистических тенденций в крупных компаниях нефтегазового сектора России. Особое внимание уделено технологическому обновлению предприятий сектора, а также смежных отраслей на базе инновационных процессов.

Ключевые слова: крупные компании, нефтегазовый сектор, инновации, социально-экономическое воздействие.

Консолидация ресурсов и, как следствие, экономия на масштабах, а также централизация управления с открывающимися возможностями для эффективного планирования на разных уровнях помимо очевидных достоинств имеют и обратную сторону. Это хорошо видно на примере процессов, происходящих в крупных компаниях нефтегазового сектора (НГС) России. На протяжении порядка двадцати лет компании делили сферы влияния, приобретая все новые активы, и по мере их укрупнения усиливались монопольные тенденции в секторе. Сегодня пять компаний, своего рода олигополистический картель, определяют развитие всей отрасли, влияя как на рынок, так и на государство, а зачастую и на решения, принимаемые властью. По состоянию на 2010 г. на долю крупнейших компаний приходилось свыше 90 % добычи нефти и газа в стране. Получается, что независимые производители обеспечивали не более 8-9 % добычи углеводородов¹.

Истощение запасов в традиционных регионах добычи, освоение месторождений в новых, гораздо более сложных (природных,

горно-геологических и т. п.) условиях, неразвитость собственной технологической базы неизбежно ведут к росту издержек, который, по сути, ничем не ограничен из-за отсутствия реальной конкуренции. Неэффективность в развитии НГС зачастую имеет место и по причине искусственно завышенных издержек как на стадии подготовки проектов, так и в процессе их реализации. Эти процедуры практически полностью отданы на откуп компаниям-исполнителям, а со стороны государства нет ни грамотной ревизии начального уровня издержек при подготовке проектов, ни серьезного мониторинга издержек на стадии их осуществления.

При отсутствии альтернатив компании-монополисты не заинтересованы в повышении эффективности, сокращении постоянно растущих издержек, так как в конечном счете за все платит потребитель, либо государство компенсирует потери, предоставляя льготы, например, как при освоении новых месторождений Восточной Сибири. Цель компаний – максимизировать прибыль в текущий момент, до стратегических перспектив и процветания государства им нет дела.

¹ Шмат В.В. Нефтегазовая «монополюшка» в России // ЭКО. – 2011. – № 10. – С. 78–101.

Между тем эффекты, которые может дать НГС в масштабах региона или страны в целом, не ограничиваются триадой «нефть – налоги – рабочие места». Вовлечение региональных предприятий в реализацию нефтегазовых проектов способно стимулировать не только напрямую промышленность, строительный и транспортный сектора, но и смежные отрасли, развитие которых, в свою очередь, потянет за собой другие, которые будут стимулировать своих поставщиков, и т. д.² То есть речь идет о так называемом мультипликативном эффекте, который возникает при освоении нефтегазовых ресурсов.

Говоря о крупных компаниях, принято указывать на то, что концентрация в рамках одной компании как финансовых, так и интеллектуальных ресурсов благоприятствует инновациям. Однако, будучи не заинтересованными в технологическом обновлении, компании НГС в настоящее время не предъявляют достаточного спроса на инновации. Затраты российских компаний-монополистов на НИОКР крайне низки по сравнению с их зарубежными аналогами. В то время как проведение инновационной политики, как достаточно рискованной, должно быть их конкурентным преимуществом – ошибочно выбранное направление для инвестирования может пройти практически бесследно в масштабах всей компании, тогда как малой – может принести ощутимые убытки. Но отечественные компании НГС не используют и это преимущество.

Даже если компания-монополист приобретает новейшие технологии или оборудование, делает она это, как правило, за рубежом. Еще более распространенный

вариант – использование интегрированного сервиса, при котором подрядчик выполняет заказ «под ключ». А поскольку сервисные компании на российском рынке в основном иностранные, они используют собственные технологии.

В такой ситуации региональные предприятия оказываются в ловушке: с одной стороны, они не могут предложить конкурентоспособную продукцию, чтобы на равных с иностранными компаниями участвовать в тендерах на выполнение заказов, с другой – до тех пор, пока они не имеют крупных заказов, они не имеют финансовых возможностей для модернизации своих собственных производств.

Безусловно, эти факторы снижают степень и качество мультипликативных воздействий на процессы социально-экономического развития. То есть участие региональных производителей в нефтегазовых проектах заключается в поставке самых простых видов продукции, осуществлении строительно-монтажных работ и других обслуживающих операций – и это хорошо видно на примере Восточной Сибири, где активно формируется новый крупный центр нефте- и газодобычи.

Между тем сложность условий работы в Восточной Сибири как никогда актуализирует необходимость рационализации издержек и формирования конкурентного рынка оборудования, подрядных работ и услуг. Слабая геологическая изученность открывает широкий простор для деятельности независимых геологических компаний в наиболее рискованной поисковой фазе. Конкуренция является главным условием спроса экономики на инновации, заставляет предприятия искать лучшие технологические решения. При ее отсутствии, пожалуй, единственный шанс изменить си-

² Фадеев А. Вопросы развития рынка сервисных нефтегазовых услуг в России // Север промышленный. – 2008. – С. 34–38.

туацию – влиять на политику крупных компаний административными методами. Что касается госкомпаний, они вовсе не должны проводить генеральную линию государства в нефтегазовом секторе, так как в первую очередь на них лежит ответственность за решение задач общенационального значения, таких как освоение недр, и обеспечение внутреннего рынка энергоресурсами³. То есть в отношении госкомпаний разработанные государством программно-плановые решения должны иметь в значительной степени директивный характер и учитывать исключительно национальные, а не корпоративные интересы.

Но при существующем положении дел национальные и региональные социально-

экономические эффекты от использования природно-ресурсного потенциала остаются крайне ограниченными. Территории Восточной Сибири даже при интенсивном их освоении рискуют не получить адекватные социально-экономические выгоды.

Литература

Крюков В., Семькина И., Силкин В., Токарев А., Шмат В. Радужные ожидания и суровая реальность: [Считается, что Восточная Сибирь сказочно богата...] // Эксперт. – 2011. – № 35. – С. 82–86.

Фадеев А. Вопросы развития рынка сервисных нефтегазовых услуг в России // Север промышленный. – 2008. – С. 34–38.

Шмат В.В. Нефтегазовая «монополюшка» в России // ЭКО. – 2011. – № 10. – С. 78–101.

³ Крюков В., Семькина И., Силкин В., Токарев А., Шмат В. Радужные ожидания и суровая реальность: [Считается, что Восточная Сибирь сказочно богата...] // Эксперт. – 2011. – № 35. – С. 82–86.